

Текст · 30 апреля 2022, 10:03

Дмитрий Швец,

«Вас должны были уволить еще в ноябре». После начала войны в МВД продолжаются чистки нелояльных сотрудников

Предупреждения после начала войны

«Когда все началось, собрали тех, кто мог потенциально что-то возразить и заранее предупредили — никаких комментариев, сообщений, лайков, ничего», — рассказывает Татьяна^[1], сотрудница центрального аппарата МВД, которой пришлось уволиться «одним днем» после двадцати лет службы.

Руководители, по ее словам, предупредили: «Ребята, вас должны были уволить еще в ноябре, но мы вас отстояли, поэтому давайте вы аккуратно, ничего не будете говорить, молчите и сидите тише воды ниже травы».

Татьяна добавляет, что сотрудникам МВД и так уже год запрещено даже указывать место работы в соцсетях, не говоря уже о комментариях. Она просит не называть подразделение, в котором работала, уточняя только тот факт, что оно обеспечивало информационное сопровождение деятельности МВД и относилось к центральному аппарату.

«Просто рассказываю, что в ведомстве есть люди, несогласные с происходящим, — рассуждает Татьяна. — Их не так много, и, конечно, это касается тех

подразделений, которые с каким-то намеком на интеллигентность. Я не знаю, что творится в ППС, ГАИ — у меня был специфический круг общения, а если взять взвод ППС или ГАИ, там, наверное, таких людей мало, несогласных. И это Москва, а в провинции наверное хуже».

Первое время после начала войны Татьяну и коллег ситуация в Украине в общем-то не особенно касалась, однако ближе к середине апреля информационное сопровождение вторжения вошло в рабочие обязанности. «Люди начали проявлять несогласие с этим, вставать во время совещаний, уходить, хлопать дверью», — вспоминает она.

В апреле Татьяну вызвали к начальству. Выяснилось, что та беседа в первый день войны была «предупреждением». «Сказали: "Мы не знаем, что вы натворили, вы должны знать сами"», — вспоминает она разговор с руководством. Экс-сотрудница МВД говорит, что начальникам поступили списки «неблагонадежных» сотрудников, которых потребовали уволить — по ее словам, руководители даже сожалели, что им пришлось от них избавиться. Ей предложили выбор: уйти по собственному желанию или же быть уволенной за нарушение Трудового кодекса: «Это всегда можно, какой-нибудь документ просроченный, либо с будильником будут с утра стоять и так далее».

Татьяна выбрала более простой вариант и ушла сама, тем более что выслуга лет уже позволяет получать пенсию. Увольнение ее не слишком расстроило: «Когда ты работаешь, задача любой системы —

заставить тебя думать так, будто ты без этой системы не сможешь выжить, нам рассказывают, что на гражданке люди чуть ли не собак жарят. Я преувеличиваю, конечно».

Поначалу она думала, что у силовиков есть какой-то доступ к ее гаджетам и боялась прослушки — говорила, что только вечерами смотрела «стримы Фейгина и Арестовича», но в соцсетях никак свою позицию не обозначала, хотя в личных или телефонных разговорах всегда называла происходящее войной.

Одновременно с ней был уволен еще один сотрудник ведомства, по словам Татьяны — человек, придерживающийся диаметрально противоположных взглядов, однозначно поддерживавший власть и президента России. Заподозрить его в нелояльности было никак нельзя. Со временем оба вспомнили, что были подписаны в соцсетях на страницы Алексея Навального. Татьяна — потому что у нее большая семья, есть общие гаджеты, мог подписаться кто-то из родственников. А ее провластный коллега подписался на Навального, чтобы «знать врага в лицо».

Но и это остается только догадкой, подчеркивает Татьяна: «Они причины никогда не раскрывают, что "капитан Иванова, по сведениям агента Синеглазко, донатила Аркадию Бабченко" — такого нет ни в коем случае. Руководство само было не в курсе того, что мы сделали».

«Я спросил, с чем связано, с Навальным? Он говорит: "Ну да"»

Массовые увольнения нелояльных сотрудников МВД начались в ноябре 2021 года, говорит Татьяна. Первые публикации об увольнениях симпатизировавших Навальному полицейских начали появляться через месяц, а в марте 2022-го русская служба «Би-би-си» насчитала более сотни уволенных по всей России. Как правило, речь шла о рядовых сотрудниках региональных подразделений.

Так, в декабре прошлого года был уволен еще один собеседник «Медиазоны», Андрей^[2]. Как и Татьяна, он больше 20 лет проработал «по линии пресс-службы» МВД и был прикомандирован к еще одному подразделению центрального аппарата ведомства.

Андрей говорит, что еще с 2014 года не стеснялся в разговорах с коллегами критиковать войну в Донбассе, а «захват Крыма был назван захватом». Окружающие отвечали по-разному: кто-то поддерживал, кто-то спорил, но до прошлого декабря это не приносило неприятностей с работой в МВД. Поначалу он тоже думал, что кто-то из коллег мог донести на него начальству, а потом вспомнил, что был зарегистрирован в системе «Умного голосования» Алексея Навального. Летом 2021 года, перед выборами в Госдуму, данные из базы зарегистрировавшихся в этой системе были выложены в интернете.

Впрочем, Андрею причину увольнения тоже не объяснили, просто предложив уйти из ведомства самому.

«Мне буквально было сказано следующее: вы за собой ничего не замечаете, никаких отрицательных действий вы не совершали? Я говорю, нет, ничего предосудительного не совершал. На что мне было сказано, судя по всему, вы оставили какие-то комментарии в соцсетях, из чего можно сделать вывод, что вы нелояльны власти. Хотя я не припомню, чтобы я какие-то комментарии оставлял, — недоумевают бывший сотрудник МВД. — Я попросил предъявить, что называется, улики: покажите, в чем вы меня обвиняете, я попытаюсь объясниться, ведь что-то может трактоваться двусмысленно. Мне было в этом отказано».

«Медиазона» больше года безуспешно пыталась получить ответ пресс-службы московского управления МВД на официальный запрос об увольнениях сотрудников, которые поддерживали создателя сообщества «Омбудсмен полиции» Владимира Воронцова. Ответ на запрос не приходил, по телефону в пресс-службе постоянно говорили, что сотрудник, который отвечает за эту заявку, только что ушел, находится в отпуске или уволился, и нужно позвонить в другой день. Как объясняет Андрей, в пресс-службах уже в первые дни решают, отвечать на запрос, или нет. «Если ставится задача не отвечать — выискиваются различные предлоги, которые потом представляют тому, кто запрашивает, вас сразу же отсекли и вешали лапшу на уши», — говорит он. «Медиазона» также направляла в прокуратуру жалобу на то, что пресс-служба МВД не отвечает на запрос, ответ на нее получен не был. Андрей сомневается, что это

могло дать какой-то результат: «Система силовиков — ворон ворону глаз не выключет».

Сколько еще человек было уволено, Андрей не знает, но, говоря о масштабе «чисток», напоминает, что после войны трудности на работе появились у сотрудников многих госструктур, которых можно заподозрить в несогласии с происходящим.

«Краткий эпизод: родственница — школьный учитель, у нее были свои аккаунты, в том числе в инстаграме, заблокированном недавно, — рассказывает он. — Она просто выкладывала там периодически какие-то посты о том, что у них происходит в школе, рядовые такие мероприятия. После того как инстаграм был заблокирован, она по инерции, так скажем, выложила пост о каком-то школьном мероприятии. Представляете, в воскресенье утром кто-то из ответственных лиц отмониторил эту ситуацию, что преподаватель заходил на заблокированный ресурс, уведомили ее директора, после чего директор перезвонила ей и, во-первых, сказала удалить пост, а во-вторых — на ковер к ней. Вот до какого абсурда доходит ситуация. Слава Богу не уволили, но представляете степень маразма — абсолютно аполитичный пост расценивают как, я не знаю, свободомыслие».

После увольнения сотрудник безуспешно пытается найти новую работу, чтобы содержать семью.

«У большинства работодателей все-таки бэкграунд МВД он несколько негативный оттенок имеет, хотя конечно специалисты разного уровня в МВД работают, я все-таки полагаю, что я соответствовал

своим должностным обязанностям», — сетует Андрей.

Более того, если Татьяна и Андрей хотя бы имели звания, то третий уволенный собеседник «Медиазоны» из их подразделения вообще был гражданским служащим и в МВД трудился на полставки. Он говорит, что вообще не ведет соцсети, но его почта тоже была в базе «Умного голосования» — и что вместе с ним был уволен еще один сотрудник: «Начальник сказал, что мягко порекомендовали некоторых людей убрать, я спросил, с чем связано, он ответил: "с тем самым". Я говорю, с Навальным? Он говорит: "Ну да"».

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Имя изменено.
 2. Имя изменено.